

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО РАССМОТРЕНИЮ И РАЗРЕШЕНИЮ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИГОВОРА

Статья посвящена механизму реализации принципа свободы оценки доказательств в стадии исполнения приговора при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Ключевые слова: стадия исполнения приговора, свобода оценки доказательств, относимость, допустимость, достоверность, доказывание.

Принцип свободы оценки доказательств, закрепленный в ст. 17 УПК РФ, заключается в том, что судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью, а также тем, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Для рассмотрения реализации данного принципа в стадии исполнения приговора при производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, необходимо, прежде всего, разрешить вопрос о наличии доказательственной деятельности (процесса доказывания) в ней. Процесс доказывания, как известно, содержит элементы, к которым относят сбор, проверку и оценку доказательств, т.е. любых сведений, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

П.А. Лупинская считала, «... в каждой из стадий процесса в соответствии с ее конкретными задачами и процессуальной формой доказывание как процесс познания, как путь перехода от незнания к знанию имеет свои особенности, свои характерные черты; различаются и решения, которые принимаются на основе результатов доказательственной деятельности. При этом надо учитывать, что элементы доказательственной деятельности имеют особенности, обусловленные задачами стадии и ее процессуальной формой» [1, с. 157].

Поскольку в этой стадии процесса не рассматривается вопрос об обоснованности и справедливости приговора, фактическая основа принимаемых решений связана с действиями и событиями, имевшими место после вступления приговора в законную силу [2, с. 86]. Тем не менее, обстоятельства, устанавливаемые (доказываемые) при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, включены в перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ч. 1 ст. 73 УПК РФ). К ним можно отнести: 1) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (осужденного); 2) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от наказания. Например, для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, обстоятельством, подлежащим доказыванию является характер поведения осужденного, а для освобождения от наказания в связи с болезнью – тяжесть психического расстройства (ч. 1 ст. 81 УК РФ) или соматического заболевания, препятствующих отбыванию наказания (ч. 2, 3 ст. 81 УК РФ).

Собирание доказательств в процессе рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, осуществляется судом, прокурором, учреждениями и органами исполняющими наказание, защитником осужденного, осужденным, гражданским истцом, гражданским ответчиком.

При анализе норм УПК РФ, можно сделать вывод, что в качестве доказательств допускаются материалы (документы), объяснения лиц. К документам относятся характеристика осужденного, различного рода справки, медицинские

заклочения о болезни осужденного, мотивированное представление о продлении (прекращении) срока пребывания несовершеннолетнего осужденного в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, мотивированное представление комиссии по делам несовершеннолетних и др. Собранные материалы для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, должны быть подвергнуты судом (судьей) проверке и оценке в соответствии с принципом свободы оценки доказательств.

Исходя из принципа свободы оценки доказательств, суд (судья) оценивает представленные доказательства с точки зрения относимости, допустимости и достаточности для принятия решения по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.

Оценка доказательств с точки зрения относимости подразумевает сопоставление доказательств с обстоятельствами, входящими в предмет доказывания по конкретному уголовному делу. Относимыми являются доказательства, устанавливающие отсутствие обстоятельств, включенных в предмет доказывания. Дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны принять их во внимание и правильно оценить при вынесении процессуального решения [3, с. 10-11]. Оценка доказательств с точки зрения относимости состоит в выяснении его связи с обстоятельствами дела и другими данными. Доказательство признается относящимся к делу, если оно само по себе или в совокупности с другими доказательствами подтверждает, опровергает или ставит под сомнение вывод о существовании обстоятельств, составляющих предмет доказывания.

Оценка с точки зрения допустимости включает сопоставление доказательства с соответствующими процессуальными правилами и установление факта их соблюдения или несоблюдения. Допустимость как основной признак доказательств означает их пригодность с точки зрения законности источников и приемов получения доказательственной информации

Под достоверностью доказательств, следует понимать адекватность отражения в сведениях, полученных в ходе доказывания, свойств и иных характеристик изучаемой в ходе расследования (судебного разбирательства) объективной действительности.

Оценка достаточности всей совокупности складывается из трех направлений: 1) принять все предусмотренные законом меры для полного исследования и оценки собранных по делу доказательств с тем, чтобы ни одно из них не оставалось не исследованным и не оцененным. В противном случае суд лишен возможности положить такое доказательство в основу своего решения; 2) выяснить вопрос о том, имеется ли по каждому из обстоятельств, составляющих предмет доказывания, необходимая совокупность доказательств, можно ли на их основе сделать достоверный вывод о наличии или отсутствии конкретного обстоятельства; 3) завершается оценка достаточности доказательств выводом суда о том, что на основе собранной по делу совокупности доказательств можно всесторонне и полно установить весь круг обстоятельств, входящих в предмет доказывания, правильно познать характер доказательства, права и обязанности субъектов уголовно-процессуальной деятельности [4, с. 48-59].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 21.04. 2009 г. «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» разъясняет, что при рассмотрении вопроса об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью, суду следует, в частности, учитывать поведение осужденного в период отбывания наказания, его отношение к проводимому лечению, соблюдение им медицинских рекомендаций, режимных требований учреждения, исполняющего наказание, по состоянию здоровья, а также данные о личности осужденного, наличие у него постоянного места жительства, родственников или близких ему лиц, которые могут и согласны осуществлять уход за ним [5, с. 6].

Сама оценка доказательств в стадии исполнения приговора представляет собой мыслительную, логическую деятельность судьи, который, руководствуясь законом и совестью, формирует свое внутреннее убеждение о наличии (отсутствии) обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора.

С.И. Ожегов, давая определение слову «оценка», приводит два значения: во-первых, это «мнение о ценности, уровне или значении кого-чего-нибудь», во-вторых, это «то же, что

отметка». А также он дает ссылку на значение глагола «оценить», который означает: «1) Определить цену кого-чего-нибудь; 2) Установить качество кого-чего-нибудь, степень, уровень чего-нибудь; 3) Высказать мнение, суждение о ценности или значении кого-чего-нибудь» [7, с. 484]. Несомненно, что для слова «оценка» присуще два смысла: обозначение процесса, действия, в результате которого возникает мнение, суждение, и обозначение результата такого процесса в виде оценочной категории или оценочного суждения. Подобный же двоякий смысл свойственен и научному термину «оценка». В уголовно-процессуальном праве он приобретает роль, представляя собой одновременно и процесс и результат выражения субъектом своего мнения, суждения о таких качествах отдельного доказательства, как относимость, допустимость, достоверность, а для их совокупности – достаточность, либо о значении того или иного обстоятельства уголовного дела для установления истины по делу [8, с. 34].

Внутренне убеждение нельзя смешивать с такими психологическими явлениями, как интуиция, догадка, как способами непосредственного познания существа социального явления без обоснования того, что познается с помощью доказательств. Интуиции, догадки, другие безотчетные (бессознательные чувства), явления в области человеческой деятельности, конечно же имеют место. Запретить человеку мыслить просто невозможно. Но делать значимые в уголовно-процессуальном отношении выводы и формулировать уголовно-процессуальные решения допустимо лишь на основе соответствующих уголовно-процессуальных доказательств, отвечающих всем предъявляемым к ним требованиям. Оценить по внутреннему убеждению – это «значить осознать единственное правильное утверждение или отрицание, иметь строго обоснованную уверенность в истинности своих суждений (здесь слово «уверенность» используется как синоним слова «убежденности» и предполагать необходимым для этого объективным материалом [9, с. 51].

По мнению А.Р. Ратинова, указание закона на внутренне убеждение нужно, прежде всего, понимать, как исключительность компетентного лица, ведущего производство по делу [10, с. 475]. П.А. Лупинская под внутренним убеждением понимает принцип оценки доказательств,

в основе которого должно лежать всестороннее, полное и объективное рассмотрение всех обстоятельств в их совокупности [11, с. 162]. По мнению Т.А. Морозовой, «внутренне убеждение, как результат оценки доказательств, означает уверенность органов расследования, прокурора, судей в достоверности доказательств и обоснованности выводов, к которым они пришли в ходе уголовно-процессуального доказывания.

Согласно ст. 17 УПК РФ, оценка доказательств не может быть произвольной, внутреннее убеждение должно основываться на совокупности имеющихся в деле доказательств. Под совокупностью доказательств здесь стоит подразумевать не какую-то арифметическую сумму разрозненных обстоятельств дела, а логически взаимосвязанное, взаимообусловленное их единство, другими словами систему юридически значимых обстоятельств уголовного дела [12, с. 22].

Внутренне убеждение судьи при вынесении постановления по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора должно базироваться на установленных по делу обстоятельствах и принимать решения в соответствии с их совокупностью. Правильно указывается, что «Судья при рассмотрении материалов и вынесении постановления должен учесть все доказательства, характеризующие личность осужденного, его поведение, как отрицательное, так и положительное, оценить их в совокупности. Виновному во время отбывания наказания без наличия на то оснований не могут быть изменены условия содержания в худшую сторону. Факты злостного, систематического нарушения режима содержания необходимо устанавливать и подтверждать доказательствами, таким образом, УПК РФ признает и охраняет материально-правовые, имущественные, моральные и иные интересы осужденного, являющиеся предпосылками его субъективного права» [13, с. 576].

Обстоятельства, устанавливаемые с целью разрешить вопросы, связанные с исполнением приговора должны быть облечены в установленную законом форму и отвечать требованиям определенного вида доказательства. Таким видом доказательств являются иные документы. В соответствии со ст. 84 УПК РФ к иным документам относятся: сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде; материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеоза-

писи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном УПК РФ.

В литературе к видам иных документов относят: акты ревизий и документальных проверок, другие акты, корешки квитанций, статистические данные, служебные и бытовые характеристики, всевозможные справки (о судимости, инвалидности, ранениях, болезнях), объяснения, рапорты сотрудников полиции об обнаружении признаков преступлений, документы о наградах [14, с. 61] и др.

Своеобразие их оценки при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора заключается в следующем: 1) сведения представляются определенными органами или должностными лицами, в пределах их должностных полномочий и компетенций или физическими лицами – осужденным, оправданным, их защитниками, гражданским истцом, гражданским ответчиком, их представителями; 2) сведения-документы должны обладать необходимыми реквизитами; 3) сведения имеют значение для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора; 4) сведения должны быть в установленном законом порядке представлены суду и зафиксированы в протоколе судебного заседания. Как правильно указывается, документ, исходящий от некомпетентного органа, должностного лица, от ненадлежащего гражданина, доказательством не является [15, с. 214].

Оценка доказательств, в том числе и в стадии исполнения приговора при рассмотрении и разрешении вопросов с ним связанных в соответствии со ст. 17 УПК РФ производится судом под руководством закона и совести судьи. В русском языке совестью называется «чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом» [16, с. 741]. О.В. Левченко указывает: «нравственная ответственность предполагает осознанную свободу выбора поведения субъекта, способность действовать со знанием дела ради избранной цели, применяя средства достижения цели в соответствии с объективными условиями реальной действительности» [17, с. 46].

Понимая под совестью механизм оценки судьей самого себя, своей роли в принятии решения на основе исследованных доказательств, Е.Д. Горевой считает, что правосознание должно вернуться в УПК РФ [18, с. 21]. Не соглаша-

ясь с такой позицией, отмечаем, что правовые принципы изначально представляют собой элемент правосознания. Рассуждая об этом, Н.В. Витрук пишет: «лишь с закреплением основополагающих, руководящих идей в Конституции и законах, они приобретают юридическую силу и выступают в качестве общего регулятора субъектов права» [19, с. 87-88]. Совесть как нравственная категория отражает естественные ценности, определяющие содержание естественного права, но как отмечается в литературе, соотношение естественного и позитивного права, стремление позитивного права соответствовать нравственным принципам – показатель цивилизованности общества [20, с. 182].

В свое время правосознание было достаточно полно исследовано в научной литературе (Г.Ф. Горский, Д.А. Керимов, Л.Д. Кокарев, М.С. Строгович и др.). Например, Д.А. Керимов отмечал, что правосознание есть выражение законности. Он пишет: «Правосознание теснейшим образом связано с законностью: с одной стороны, правосознание составляет необходимое условие осуществление и укрепление законности, а с другой – законность содействует развитию и укреплению правосознания» [21, с. 386].

Таким образом, если отказаться от нравственной составляющей внутреннего убеждения суда (судьи), то судья при оценке доказательств должен будет руководствоваться только законом, но это будет уже убеждение закона, а не самого судьи.

Закон заранее установил определенные правила, которыми обязан руководствоваться суд в своей деятельности в стадии исполнения приговора, а также специальные гарантии, обеспечивающие свободу внутреннего убеждения судьи и как правильно отмечает О.Я. Яцишина: «Закон, таким образом – это путеводитель на пути следования к истине, он сопровождает формирование внутреннего убеждения» [22, с. 90].

Принцип свободной оценки доказательств закреплен и в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран. Официальное толкование этого положения дается в УПК Австрии. Как отмечает В.Н. Бутов, в примечании к § 258 УПК говорится: «В соответствии с принципом свободной оценки доказательств профессиональные и непрофессиональные судьи при исследовании и оценке примятых доказательств не связаны жесткими правилами, они прини-

мают решения по своему свободному убеждению. Суд должен обосновать свое убеждение, установить все обстоятельства, имеющие значение для дела, а затем обсудить имеющиеся доказательства, руководствуясь при этом законами логики. Обстоятельства, известные повсеместно или очень широким кругам и доступные каждому, признаются общеизвестными и не нуждаются в доказывании. Эти очевидные, общеизвестные обстоятельства приравниваются к фактам, известным суду. Для осуждения необходимы: субъективно — полная достоверность

знаний о преступлении и вине; объективно — вероятность, граничащая с достоверностью. В случае сомнения принимается гипотеза, благоприятная для обвиняемого» [23, с. 17].

Таким образом, наличие доказательственной деятельности в стадии исполнения приговора при рассмотрении и разрешении вопросов с ним связанных требует реализации принципа свободы оценки доказательств. Его игнорирование приводит к незаконности и необоснованности принятых в данной стадии решений.

16.01.2012

Список литературы:

1. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. – М., 2010.
2. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи в уголовном процессе. – М., 2008.
3. Треушников М.К. Судебные доказательства. – М., 2004.
4. Пилюгина Н.Н. Свобода оценки доказательств в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007.
5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009.-№ 7.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1989.
7. Пилюгина Н.Н. Указ. соч.
8. Громов Н.А., Зайцев С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе. – М., 2002.
9. Ратинов А.Р. Внутренне убеждение при оценке доказательств теория доказательств в советском уголовном процессе. – М., 1973.
10. Лупинская П.А. Оценка доказательств. Уголовно-процессуальное право. – М., 1997.
11. Морозова Т.А. Свобода оценки доказательств в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007.
12. Борисевич Г.Я. УПК РФ о защите прав и законных интересов осужденного на заключительном этапе уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения: материалы международной научно-практической конференции. – М., 2007.
13. Громов Н.А., Зайцева С.А., Гуцин А.Н. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. – М., 2002.
14. Божьев В.П. Уголовный процесс. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М., 2004. Ожегов С.И. Указ. соч.
15. Левченко О.В. Система средств доказывания по уголовным делам: монография. – Астрахань, 2003.
16. Горевой Е.Д. Внутренне судейское убеждение в оценке доказательств по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.
17. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М., 2008.
18. Цыбулевская О.И. Принципы права: нравственные измерения // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты. – Саратов, 2010.
19. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М., 2001.
20. Яцишина О.Е. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе: монография. – Челябинск, 2006.
21. Бутов, В.Н. Уголовный процесс Австрии / В.Н. Бутов. – Красноярск, 1998.

Сведения об авторе: **Камардина Анжела Анатольевна**, аспирант кафедры криминалистики и информатизации правовой деятельности
460048, г. Оренбург, пр-т Победы, 141, тел. (3532)754723, e-mail-angela77735@mail.ru